

**РАЗДЕЛ III
НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ**

**PART III. SOME TRENDS IN THE DEVELOPMENT
OF WESTERN PHILOSOPHY OF EDUCATION**

DOI: 10.15372/PHE20180114

УДК 37.01(73)

**«БЛЕСК И НИЩЕТА» РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИИ
ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ В США**

Ю. Н. Белокопытов, Н. А. Никитина, Г. В. Панасенко (Красноярск)

***Аннотация.** В статье рассматриваются современные проблемы образования и их результативность в западных и восточных странах. Особое внимание уделяется применению стандартов и тестирования, рассмотрению процесса формирования системы культуры учащегося и учителя. Выделяются различные подходы их решения: физикализм и гуманизм, «теория справедливости» Джона Ролза, концепция морального развития Лоуренса Кольберга. Прослеживается корреляция уровней нравственного развития личности уровням развития коллектива А. С. Макаренко. Возможно прогнозирование паттернов поведения, отраженное в теории и практике Джона Гиттенбергера. Рассмотренные направления показывают как успехи, так и неудачи реализации функции философии образования в США.*

***Ключевые слова:** проблемы современного образования, классификация проблем образования по В. А. Канке: СТ-система, КОУУ-система,*

© Белокопытов Ю. Н., Никитина Н. А., Панасенко Г. В., 2018

Юрий Николаевич Белокопытов – доктор психологических наук, профессор кафедры теории и методики социальной работы Юридического института, Сибирский федеральный университет.

E-mail: iura.belov@yandex.ru

Галина Васильевна Панасенко – доктор философских наук, профессор, Сибирский федеральный университет.

E-mail: galina-panasienko@mail.ru

Наталья Александровна Никитина – старший преподаватель, заведующая кафедрой теории и методики социальной работы Юридического института, Сибирский федеральный университет.

E-mail: Tatakinakvk86@mail.ru

Yury N. Belokopytov – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Chair of theory and methods of social work, the Law Institute, Siberian Federal University.

Galina V. Panasenko – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Siberian Federal University.

Natalya A. Nikitina – senior lecturer, head of the Chair of theory and methods of social work, the Law Institute, Siberian Federal University.

Дж. Ролз и теория справедливости общества, Л. Кольберг и диагностика нравственного развития личности, Дж. Гиттенгер и исследование паттернов поведения, реализация функции философии образования.

«THE SPLENDORS AND MISERIES» OF IMPLEMENTATION OF THE FUNCTION OF THE PHILOSOPHY OF EDUCATION IN THE USA

Yu. N. Belokopytov, O. N. Nikitina, G. V. Panasenko (Krasnoyarsk)

Abstract. *The article considers modern problems of education and their effectiveness in Western and Eastern countries. Particular attention is given to the application of standards and testing. There is also considered the process of formation of the student's and teacher's culture system. Different approaches are identified to their solution: physicalism and humanism, John Rawls's 'justice theory', and the concept of moral development of Lawrence Kohlberg. We also show the correlation between the levels of moral development of the personality and the levels of development of the team according to A. S. Makarenko. It is possible to predict the patterns of behavior reflected in the theory and practice of John Gittenger. We can see both the successes and failures of realizing the functions of philosophy of education in the USA.*

Key words: *problems of modern education, classification of problems of education by V. A. Kanke, J. Rawls and the theory of community justice, L. Kohlberg and the diagnosis of moral development of the individual, J. Gittenger and the study of patterns of behavior, implementation of the functions of philosophy of education.*

Исторические события довольно часто становятся стимулом к обновлению образования в какой-либо стране или ряде стран. Так, например, запуск первого искусственного спутника в СССР подтолкнул США к изменению образовательных программ в направлении углубления изучения математики, физики, астрономии и т. д. После этого принимается решение о том, что систему американского образования необходимо реформировать. Аналогичная ситуация наблюдалась и в Советском Союзе, когда американцы первыми побывали на Луне: у нас коренным образом изменилось отношение к вышеназванным предметам.

В последующие годы бурное развитие экономики азиатских стран побудило лидеров США обратиться не к проблемам своей политики, а к проблемам образования. До 2000 г. было предложено национальное тестирование с целью достижения высоких стандартов обучения, чтобы выпускники были способны конкурировать в глобальной экономике. Особое внимание обратили на дефицит мотивации учащихся, которую необходимо формировать как в процессе обучения, так и в процессе воспитания. Несмотря на то что движение за высокие стандарты в настоящий момент доминирует, находятся смелые ученые, которые его критикуют.

Критика осуществляется по нескольким направлениям [1, с. 486–498]. Во-первых, деспотия тестирования. Иногда педагоги значительную часть учебного времени тратят на подготовку к ним учащихся и студентов вместо того, чтобы максимально раскрывать содержание программ. Кроме того, стали меньше учитывать психологию развития обучающегося, его творческие способности; появились многие побочные психологические феномены, предшествующие тестированию: фрустрация, тревожность, страх. В результате неудовлетворительного тестирования ученики оставались на второй год, увольнялись директора, закрывались школы. Таким образом, в основу тестирования заложен неадекватный принцип: к определенной дате – конкретный уровень мастерства. В стороне остается психология способностей и возможностей обучающихся, хотя еще великий педагог А. С. Макаренко предупреждал «нельзя стричь всех под одну гребенку».

Во-вторых, возник конфликт между реальностью природы и виртуальностью компьютеров. Идея Ж.-Ж. Руссо об обучении и воспитании на лоне природы все больше отодвигается в сторону, мир фауны и флоры заменяет современным учащимся и студентам пластик и металл компьютеров. При таком подходе ярко проявляется декартовский дуализм «сознание и тело разделены». Обучающиеся не чувствуют ласковых лучей солнца, прохладного дуновения ветерка, шума прибоя и звенящей тишины. У них нет единства с окружающим миром, переживаний, которые помогали бы им развивать чувствительность. Информация для мозга не проходит через их эмоции, чувства, особенности сенсорной системы и моделей поведения. Им приходится обрабатывать большое количество вторичной информации. В результате удлиняется школьный день и школьные годы. Подростки становятся зависимыми от компьютера, у некоторых нарушается зрение, развивается аутизм и др.

В-третьих, развитие конформности обучающегося является следствием внешнего давления педагога и не вступает с ним в противоречие, наблюдается противоречие между внешним давлением педагога и развитием конформности обучающихся. Методы и приемы внешнего воздействия на ребенка неадекватны его внутреннему миру, особенностям развития психики. Трудные задания он не может выполнить сам, поэтому приспособливается к объяснению педагога. Так, собственное познание мира Тома Сойера, раскрытое Марком Твенном, уходит на второй план. На втором плане оказывается и общение в коллективе, что сказывается на формировании личностных и деловых качеств.

Философ В. А. Канке систематизировал проблемы педагогики и образования в современном мире следующим образом.

«1. Образование не поспевает за быстрым развитием экономики и политики, ему не удается избавиться в должной степени от начетничества и схоластики, оно «оторвано от жизни», теория отстает от практики.

2. Образование не приводит к результативному сочетанию национального и общемирового, уникального (мультикультурного) и глобального.

3. При несомненной актуальности всеобщего образования выясняется, что оно непосильно для определенной части населения (прогулы учащихся, их отсев, наркомания в школах и вузах).

4. Образование, рассчитанное на подготовку к будущей профессии, недостаточно гуманно.

5. Образование не поспевает за развитием науки, захлестывается явлением, называемым «элементарщиной». Недостаточно внимания уделяется теории.

6. Низка культурная грамотность учащихся.

7. Неудовлетворительна подготовка учителей.

8. Не уделяется должное внимание индивидуальным особенностям учащихся.

9. Чрезмерно высока стоимость обучения.

10. Чрезмерна продолжительность образования как в течение одного дня, так и всей жизни человека.

11. Недостаточна альтернатива государственному образованию, отсутствует широкий выбор школ по желанию учащихся и их родителей.

12. Отставание данной страны в деле образования от других стран» [2, с. 468].

Для решения подобных проблем американцы разработали СТ-систему, основанную на стандартах и тестировании. Она была введена в 2002 г. специальным актом, который подписал президент Дж. Буш. СТ-система заменила систему знаний, умений и навыков. Ее сочли объективной и универсальной. В ее основе – вроде бы прозрачная аналитика, в педагогике и психологии все должно быть так же, как в точных и естественных науках, а именно: четкие стандарты и количественное измерение знаний, некий физикализм. Теперь уже компетенции пришли на смену знаниям, определять их необходимо с помощью стандартов и тестов. С экономической точки зрения предложенная система дает ощутимую экономию государственных средств. С точки зрения унификации новая система образования стандартизирована, то есть приведена к единой системе и форме. В результате происходит слияние вузов и школ. В этой структуре ощутимо возрастает роль министерств и ведомств.

Данная система подвергается острой критике в основном из-за выхолащивания содержания учебных предметов. Формализация целей, задач,

содержания, форм и методов оставляет за пределами саму личность учащегося. Именно поэтому СТ-система не достигла успеха в своей реализации. В рейтингах образовательных систем на первых местах находятся Финляндия, Южная Корея, Гонконг, Япония и Сингапур, США – в конце второго десятка. Россия как европейская страна и член Болонской декларации также уступает вышеперечисленным странам [2, с. 469–471].

У общественности возникает потребность внесения большей ясности в запутанную систему американского образования, поэтому лидеры образования ориентируются на КОУУ-систему, так называемую систему культуры образования учащегося и учителя, в основу которой заложена культура образования (КО), а также личность учащегося и учителя (УУ). В настоящее время эта система образования явно выигрывает. По мнению В. А. Канке, американской системе не хватает методологической основательности. На наш взгляд, различие обуславливается особенностями западной и восточной философии, в этом и заложена эффективность реализации функции философии образования.

Следует напомнить, что ученые-психологи по теории развития предупреждают от широкого применения образовательных стандартов и тестов для подрастающего поколения, поскольку необходимо оптимизировать развитие психики воспитанника и целенаправленное влияние педагогов [1, с. 13–17]. Проанализируем процесс встраивания элементов восточной философии и культуры в современное западное общество на примере США посредством переноса акцента обучения и воспитания на ее важнейший элемент – личность. Каждая из конкурирующих образовательных систем, а именно: СТ-система и КОУУ-система – имеют передовой педагогический опыт, где система образования выступает интегративным, связующим звеном между обществом и личностью. Именно в первой системе «выплеснули ребенка вместе с водой», поэтому проведем философский анализ встраиваемой системы образования с двух векторных точек зрения: общества и личности.

В 1999 г. американский президент Б. Клинтон наградил известного профессора Дж. Ролза национальной медалью, которая была вручена ему за достижения в гуманитарных исследованиях. Дж. Ролз был известен в научных кругах как обладатель докторской степени в области моральной философии, как автор большого количества статей по проблемам философии, справедливости и честности. Наибольшую известность получила его научная работа «Теория справедливости», в которой он «не призывает к перераспределению богатства и власти на социалистический манер. Она в первую очередь сосредоточена на равенстве возможностей». Знаменитый вопрос Ролза звучит так: «что бы произошло, если бы граждане временно лишились осознания своего положения в обще-

стве (богатства, общественного статуса и т. д.), а потом их бы попросили организовать общество наиболее справедливым способом? Как бы такое общество отличалось от нынешнего?» [3, с. 437]. Автор блестяще рассмотрел вопрос о справедливости на основе двух принципов: свободы и равенства. Для него справедливость значимее, чем эффективность и практическая польза. Говоря другими словами: личность важнее, чем любая выгода, которую может получить общество. Следовательно, равенство шансов подняться наверх любой личности ставится на первое место. В свою очередь выгоде общества в утилитарном смысле отводится второе место. Именно концепция справедливости должна лежать в основе общества. Разница в благосостоянии и социальном статусе возникает лишь после того, как все получили равные стартовые возможности. Полный и свободный доступ к профессиям и должностям предопределяет иерархию в управлении организациями. Таким образом, общество, основанное на справедливости, является не только стабильным, но и эффективным.

Нравственная природа личности и справедливое общество хорошо согласуются между собой. Модель Ролза учитывает в структуре личности как эгоистические, так и возвышенные аспекты, но если отношение к окружающим людям исходит от самого сердца, то все остальное – производное от этого. Учитывая некоторые аспекты критики данной концепции, необходимо отметить, что книга «Теория справедливости» была написана с добрыми намерениями и вниманием к человеку. Масштаб и глубина воображения автора делает ее современным аналогом платоновской «Республики»: оба рисуют картину справедливого общества, но одно из них основано на общей честности, а другое – на высшем знании элитарного правящего класса. Несмотря на разное содержание, пелена невежества Ролза наряду с платоновской аллегорией пещеры рассматривается как один из великих философских образов» [3, с. 446]. Когда члены социума забывают о своем статусе и положении в обществе, главной заботой становится именно справедливость – альтернатива ошибкам и предрассудкам существующих теорий построения справедливого общества.

Другой американский профессор Л. Кольберг разработал концепцию морального развития, изложенную в его докторской диссертацией по психологии «Развитие образа моральных суждений и выбора в 10–16 лет». Им были выделены признаки стадий (уровней, ступеней) морального развития, их диагностика обобщена в виде оценочной шкалы. Испытуемым предлагали оценить ситуации, весьма сложные в плане морального выбора, например, можно ли украсть лекарство, чтобы спасти жизнь человека. Критики концепции Л. Кольберга указывают на игнорирование им в экспери-

ментах межполовых различий: участвовали в исследовании только мальчики, поскольку девочки в большей степени ориентированы на заботу и сострадание. Кроме того, игнорировались факторы внешней среды. В частности, основная выборка была сделана в группах и общинах определенного уровня организованности и культуры, что, естественно, оказало влияние на результаты исследований. В 1987 г. ученый покончил жизнь самоубийством [4, с. 164], мотивы нам не известны.

По нашему мнению, уровни, выявленные Л. Кольбергом, коррелируют с уровнями развития коллектива педагога с мировым именем А. С. Макаренко. Каждый из нижеперечисленных уровней соответствует одному из трех уровней, по А. С. Макаренко, и включает ряд ступеней. Это и понятно, поскольку исследования проводились не индивидуально, выборочно по всей стране и привязаны к конкретным социально-психологическим системам, разного уровня развития:

1) *преконвенциональный* (гедонический) уровень соответствует требованиям норм руководителя (первый уровень);

2) *конвенциональный* (прагматический, ролевого конформизма) уровень совпадает с требованиями выполнения норм коллективом (второй уровень);

3) *постконвенциональный* (самодостаточность, автономия морали) уровень отвечает требованиям норм каждой личностью по отношению к окружающим (третий уровень).

Таким образом, мы проанализировали два векторных подхода со стороны общества и личности к реализации функции философии образования при условии, что она будет успешной в практической реализации, а не в теоретическом плане. В результате возникают вопросы: что если функция философии образования будет давать сбой? Какова судьба личностного брака так называемых субпассионариев (если оперировать концептами Льва Гумилева)? Ведь в капиталистическом обществе существует безотходное производство. Мы нашли ответ на этот вопрос в системе Дж. Гиттенгера, малоизвестного в нашей стране гениального психолога, труды которого опубликованы в серии «Агония США и закат Европы». Дж. Маркс вспоминает, что когда разразился кубинский кризис, мир находился на грани ядерной катастрофы, психолога пригласили в Белый дом для консультаций. Ученый должен был прогнозировать реакцию лидера СССР Н. С. Хрущева на американское давление. Как показало время, решение, которое принял президент Дж. Кеннеди на основе консультаций было самым разумным: над планетой осталось безоблачное небо.

Приведем выдержку из мирового бестселлера, который выдержал несколько изданий в США и переведен на ряд европейских языков. «В поисках

методов, позволяющих манипулировать поведением людей, Гиттенгер, труд которого оплачивало ЦРУ, создал уникальную систему оценки личности человека и прогнозирования его поведения. Он назвал свой метод системой оценки личности человека (СОЛ). Эта система произвела на руководство ЦРУ столь глубокое впечатление, что ее стали использовать в большинстве случаев, связанных с работой агентуры» [5, с. 262]. В ЦРУ сделали все, чтобы система стала совершенной. Огромные денежные потоки потекли в лабораторию Дж. Гиттенгера под видом различных грантов и инвестиций обществ. Данная система возникла в рамках программы MKULTRA.

Дж. Гиттенгером были выявлены корреляционные зависимости между паттернами мозга и цифровыми результатами в тестах Векслера, поправки для шкал с учетом культурного фона. В спецслужбах без участия ученого пытались заложить эту систему в программу ЭВМ, но ничего не получилось. Психолог держал в голове сотни тысяч корреляционных связей, на созвездиях, комплексах некоторых из них он прогнозировал паттерны поведения человека с очень большой долей вероятности. Ученый мог представить точный портрет человека, которого ни разу в жизни не видел, а только обрабатывал в уме цифры, результаты теста. Дж. Гиттенгер тестировал представителей разных социальных и культурных слоев, ежедневно просматривал распечатку из 29 тыс. выборок. По результатам теста он мог точно сказать о принадлежности человека к какой-либо группе и составить его очень точный психологический портрет, выявить рассогласование мотивов и внешнего поведения, например зависящего от употребления алкоголя или наркотиков, мог также спрогнозировать наиболее успешные методы и приемы воздействия на личность в процессе обучения или обработки спецслужб [5, с. 263–285].

Представленные системы американского образования были высоко оценены действующими президентами и отражают «блеск и нищету» функции философии образования США.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Крэйн У.** Теории развития. Секреты формирования личности. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. – 512 с.
2. **Канке В. А.** История, философия и методология психологии и педагогики. – М.: Юрайт, 2014. – 487 с.
3. **Батлер-Будон Т.** 50 великих книг по философии. – М.: Эксмо, 2014. – 576 с.
4. **Кондаков И. М.** Психология. Иллюстрированный словарь. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. – 512 с.
5. **Маркс Дж.** ЦРУ и контроль над разумом. Тайная история управления поведением человека. – М.; Яуза: Э, 2015. – 352 с.

REFERENCES

1. **Crane W.** *Development Theory. Secrets of the formation of personality.* St. Petersburg: Praym-Yevroznak Publ., 2002, 512 pp. (In Russian)
2. **Kanke V. A.** *History, Philosophy and Methodology of Psychology and Education.* Moscow: Yurayt Publ., 2014, 487 pp. (In Russian)
3. **Butler Bowdon T.** *50 Success Classics.* Moscow: Eksmo Publ., 2014, 576 pp. (In Russian)
4. **Kondakov I. M.** *Psychology. Illustrated dictionary.* St. Petersburg: Praym-Yevroznak Publ., 2003, 512 pp. (In Russian)
5. **John D. Marks.** *The CIA and the Cult of Intelligence.* Moscow; Yauza: Publ., 2015, 352 pp. (In Russian)

BIBLIOGRAPHY

Dorofeev D. Yu. *Under the sign of philosophical anthropology. Spontaneity and sovereignty in classical and modern philosophy:* Monograph. St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives Publ., 2012, 464 pp. (In Russian)

Glukhov A. A. *Overlap of the wave. The political logic of Plato and the post-Nietzsche overcoming of Platonism.* Moscow: House of the Higher School of Economics Publ., 2014, 584 pp. (In Russian)

Kryukov V. V. *Philosophy.* Novosibirsk: Publishing house of the NSTU, 2015, 212 pp. (In Russian)

Modern United States of America: Encyclopedic reference book. Moscow: Politizdat Publ., 1988, 542 pp. (In Russian).

Nalimov V. V. *In search of other meanings.* St. Petersburg; Moscow: Center for Humanitarian Initiatives Publ., 2013, 464 pp. (In Russian).

Nalimov V. V. *The shape of science.* St. Petersburg ; Moscow : Center for Humanitarian Initiatives Publ., 2013, 368 pp. (In Russian).

Nalivayko N. V., Kosenko, T. S., Yakovleva, I. V. The modern personality in the information space: the possibility of education. *Philosophy of Education*, 2017, no. 4, pp. 143–152 (In Russian).

Philosophy and science in the cultures of the East and West. Ed. M. T. Stepanyants. Moscow : Nauka ; Vostochnaya Literatura Publ., 2013, 357 pp. (In Russian).

Popper K. R. *Knowledge and psychophysical problem: In defense of interaction.* Moscow : Publishing house LCI Publ., 2008, 256 pp. (In Russian).

Popper K. R. *Objective knowledge. Evolutionary approach.* Moscow : Editorial URSS Publ., 2002, 384 pp. (In Russian).

Zotov A. F. *Modern Western philosophy.* Moscow : 'Canon +' ROOI Rehabilitation NGO Publ., 2011, 568 pp. (In Russian)

Принята редакцией: 07.11.2017